

Сегодня на Чжао Линьна нем было черное пальто, а под ним — такой же черный свитер с V-образным вырезом, из-под которого выглядывал воротник бежевой рубашки. Вагон метро покачивало. Шэнь Янь опустил глаза: от груди Чжао Линьсу прямо ему в лицо веяло приятным, теплым и свежим ароматом. Шэнь Янь отвернулся, подумав про себя: «Гей есть гей, даже просто выходя из дома, брызгается духами».

— Жарко?

У уха взволнованно коснулось теплое дыхание. Единственный минус одинакового роста заключался в том, что каждое слово Чжао Линьсу звучало так, словно он шептал его прямо на ухо. Впрочем, учитывая давку в метро, так оно и было.

— Не жарко, — тихо ответил Шэнь Янь.

— А лицо очень красное.

— ...Просто душно немного.

— Угу, скоро приедем.

Шэнь Янь отошел и поднял взгляд на Чжао Линьсу. Тот смотрел на пролетающий за окнами пейзаж. Подбородок слегка приподнят, гладко выбрит. Вдруг он повернул голову и встретился взглядом с Шэнь Янем:

— Что такое?

Шэнь Янь хлопнул ресницами, избегая его взгляда:

— Что за духи у тебя?

— Духи? — Чжао Линьсу усмехнулся. — Я не брызгался духами. — Он приподнял рукав и понюхал его. — Может, новый гель для стирки слишком пахучий.

— ...О.

Шэнь Янь развернулся спиной к Чжао Линьсу. За окном вагона мелькали яркие рекламные щиты. Он тихо выдохнул, пытаясь собраться с мыслями.

На стекле туманно отражались силуэты людей. Позади давила толпа, но чья-то рука, крепко державшаяся за поручень, надежно загоразживала его от напора. Шэнь Янь на мгновение завороченно уставился на это отражение. Поезд подъехал к станции и затормозил, пассажиры по инерции качнулись в их сторону. Шэнь Янь инстинктивно подался вперед, но через пару секунд толпа вернулась на место. Получилось, что он уклонился зря — его никто даже не задел.

Включая стоящего ближе всех Чжао Линьсу.

Его рука напряглась, удерживая вес, побелевшие от усилия суставы пальцев заметно покраснели — он принял весь напор на себя и не позволил никому навалиться на Шэнь Яня.

Поезд снова тронулся.

Шэнь Янь услышал голос Чжао Линьсу:

— Еще пять остановок.

Лишь спустя некоторое время Шэнь Янь выдавил: «О», после чего потянул Чжао Линьсу за рукав и поменялся с ним местами.

Чжао Линьсу повернул лицо. Шэнь Янь оказался совсем близко, его дыхание сбилось. Схватившись за тот же поручень, за который только что держался Чжао Линьсу, он быстро захлопал ресницами:

— Береги руку.

Чжао Линьсу улыбнулся:

— Все в порядке.

— Пусть лучше так будет, — Шэнь Янь слегка кашлянул и коснулся пальцами пальцев Чжао Линьсу. — Опусть ее.

Чжао Линьсу опустил руку и снова убрал ее в карман. Лицо у него быстро восстановило нормальный вид, а вот рана на руке еще не до конца зажила, по ней все еще пробежала слабая пульсирующая боль и накатывало тепло.

Вагон останавливался и снова разгонялся, толпа качалась. Шэнь Янь цеплялся за поручень и двигался в такт. Отвернув лицо, он сквозь зубы процедил:

— Не пялься на меня.

Еле слышно раздался смешок.

Шэнь Янь слегка покраснел и скосил глаза:

— Чего ржешь-то?

Смех утих, но уголки губ Чжао Линьсу все еще ползли вверх.

Шэнь Янь отворачивался, но его собственные губы почему-то тоже непредотвратимо поплыли в улыбке. А затем он и вовсе не удержался и тихо фыркнул. Стоило ему улыбнуться, как Чжао Линьсу снова засмеялся. Шэнь Янь опять повернулся к нему, сдерживая смех:

— Я предупреждаю, прекрати смеяться.

— А я смеюсь, — Чжао Линьсу прислонился спиной к стене вагона, не скрывая улыбки. — И каков будет приговор?

— Хулиганство, арест на пятнадцать суток.

— Куда закроешь?

— В общественный туалет!

— ...

Вплоть до самой остановки Чжао Линьсу так и не смог сдержать улыбку. Глядя на него, Шэнь Янь тоже не выдержал и со смехом попытался пнуть его:

— Да чего ты лыбишься, а?

Чжао Линьсу уворачивался на ходу:

— Родина процветает, вот я и радуюсь.

— Да ну тебя...

От станции метро до жилого комплекса Шэнь Янь было минут десять ходьбы, а вот Чжао Линьсу жил намного дальше. Шэнь Янь спросил, не взять ли ему такси, но тот ответил:

— Попозже.

Шэнь Янь сказал:

— Я ведь не девчонка, зачем меня провожать?

— Я знаю, что ты не девчонка, — отозвался Чжао Линьсу. — Просто хочу побыть с тобой еще немного.

Шэнь Янь умолк. Спрятав глаза под капюшоном, а губы — в шарфе, он молча пошагал вперед. Чжао Линьсу шел рядом с ним. Шэнь Янь прибавил шаг — Чжао Линьсу тоже ускорил ход; Шэнь Янь замедлился — Чжао Линьсу сбавил темп.

Наконец Шэнь Янь остановился и смерил его строгим взглядом.

— Хорошо дурачиться, — глухо пробурчал Шэнь Янь из-за шарфа. — Не согласишься ведь, но я и врезать могу.

Улыбка Чжао Линьсу слегка угасла, но тут же расплылась снова — на этот раз немного беспомощно:

— Давай, я не буду давать сдачу.

— ...

Шэнь Янь развернулся и рванул вперед. Чжао Линьсу не спеша пошел следом, удерживая такое расстояние, чтобы не упускать его из виду.

Когда Шэнь Янь запыхался и перешел на шаг, Чжао Линьсу сделала несколько быстрых шагов и нагнал его.

Шэнь Янь спустил шарф, выдохнув облачко белого пара. Он уперся руками в колени, щеки его пылали, дыхание сбилось, а тон звучал неловко:

— ...Ты ведь и сам знаешь... Мне нравятся... девушки...

Морозный воздух обжег легкие. Чжао Линьсу подумал: «Да, никто в мире не знает этого лучше меня».

Он навечно запомнил тот день, когда Шэнь Янь пришел к нему: щеки горят, взгляд бежит, на лице видна крайняя степень волнения, а дрожащие руки достают из сумки светло-голубой конверт.

Сердце тогда едва не остановилось. Он не мог поверить, что ему так повезло.

«Слушай... ты свободен сегодня днем?.. Не мог бы ты... сходить со мной к женскому общежитию... передать одно любовное письмо?»

Сердце с глухим стуком рухнуло на самое дно.

И подобное ощущение он испытывал не впервые.

В школьные годы Шэнь Янь как-то раз воодушевленно пообещал приготовить для него сюрприз. Чжао Линьсу тогда так переполнял восторг, что у него от волнения дрожали ладони и он даже не мог делать домашнее задание.

Сюрпризом Шэнь Яня оказался просмотр диска с пикантным видео, который уже успел обойти весь класс. Шэнь Янь был взбудоражен, с пылающими щеками и горящими глазами, смущенно уставившись в экран. Он проявлял самое обычное, естественное любопытство подростка к отношениям между мужчиной и женщиной.

А Чжао Линьсу сидел рядом, достал тот самый вариант по физике, который не смог дописать днем из-за дрожащих рук, и принялся решать его.

Эту работу он до сих пор помнит в мельчайших деталях — каждую задачу.

У любой задачи есть решение. Но есть ли решение у любви к человеку, которого любить не следовало?

— Янь-Янь, — тихо позвал Чжао Линьсу. — А если... ну, гипотетически... Представь, что в этом мире не было бы полов, не было бы мужчин и женщин, и все были бы одинаковыми... ты бы... обратил на меня внимание?

С понедельника один за другим пошли сессионные экзамены. Все письменные работы по факультетам были сданы, и вот после четырех дней испытаний профильные предметы наконец закончились. В аудитории, где проходил последний экзамен, царил всеобщее ликование. Многие пришли на экзамен прямо с чемоданами, чтобы сразу после него рвануть на вокзал или в аэропорт.

Шэнь Янь собрал вещи и перевел взгляд на Чжао Линьсу, сидевшего в переднем ряду.

На тот вопрос, который Чжао Линьсу задал ему тогда, он так и не ответил.

В тот момент Шэнь Янь растерялся. Но напугал его не сам вопрос, а то, что он, оказывается, и сам об этом задумывался.

Шэнь Янь просто не знал, что ответить.

В голове царил полный хаос: однополые отношения, гетеросексуальность, дружба, любовь... Каждая из этих вещей сама по себе невероятно сложна, а уж когда они переплетаются воедино, распутать этот клубок становится вовсе невозможно.

Шэнь Янь молчал.

Чжао Линьсу не стал давить. Поглядев на долго молчавшего и опустившего голову Шэнь Яня,

он лишь сказал: «Уже поздно, иди домой отдыхай».

Чжао Линьсу проводил его до ворот жилого комплекса, вынул руку из кармана пальто и помахал ему: «Спокойной ночи».

Шэнь Янь помялся, а затем тоже слегка помахал в ответ. Он не стал говорить «спокойной ночи», а лишь произнес: «Береги себя на обратном пути».

— Шэнь Янь, я пошел! До следующего года!

К нему подошел Чжу Нинбо, катя за собой чемодан. На его сияющем лице буквально читалось счастье от успешных любовных отношений.

Шэнь Янь натянуто улыбнулся:

— Пока-пока, до следующего года.

Чжу Нинбо спросил:

— Хань Хэ больше к тебе не цеплялся?

— Нет, — Шэнь Янь чуть округлил глаза. — Бо-эр, ты ведь не натворил никаких глупостей?

— Нет-нет, ты что.

Чжу Нинбо добродушно усмехнулся, покатил чемодан к передним рядам и попрощался с Чжао Линьсу. Они перекинулись парой фраз, после чего Чжао Линьсу с сумкой в руках подошел к Шэнь Яню:

— Собрался?

— Почти.

Шэнь Янь подхватил сумку и накинул ее на плечо:

— Как написал?

— Нормально.

— Раз говоришь «нормально», значит, сдал блестяще.

Чжао Линьсу усмехнулся, не отрицая этого:

— Куда пойдем поесть?

— Последняя трапеза в этом семестре, надо сходить в хорошее место.